

Два плюс один

Автор:

Владимир Колычев

Два плюс один

Владимир Григорьевич Колычев

Колычев. Лучшая криминальная драма

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия – по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора – более 13 миллионов экземпляров.

Егор и Роза – ликвидаторы, работающие на силовые структуры. Объединяет молодых людей не только общее дело, но и взаимные чувства. Кажется, чем не семейная пара?.. Но не все так просто. Есть у Егора еще одна страсть, Наталья, ее мужа он когда-то спас от верной смерти. Мечется Егор между двумя женщинами, не может никак определиться. А тут еще «наверху» решили, что пора избавиться от наемников. И вот уже опытный ликвидатор сам угодил в прицел киллера. И началась чехарда: погони, похищения, перестрелки. Для закаленного вояки все было привычно до тех пор, пока не сошлись в безжалостном поединке две его любимые женщины...

Владимир Колычев

Два плюс один

© Колычев В. Г., 2019

Глава 1

Стрелять в уток – это все равно что драться с боксерской грушей.

Прوماхнешься – ничего страшного, в следующий раз ударишь поточней. Потому что следующий раз будет. Боксерская груша не ответит ударом на удар, утка не выстрелит, и жизнь продолжится. Если, конечно, никто не спросит за бедную птицу.

Стая где-то за камышами, Егор не мог видеть дичь. Он видел самого охотника, смотрел, как тот берет на изготовку свою «вертикалку». Две легавые уже в деле, бегут в камыши – ставить птицу на крыло. Осталось совсем чуть-чуть.

Испуганные утки взмыли над камышами, Шампур взял на прицел одну из них, выстрелил. В тот же момент и Егор нажал на спусковой крючок.

Отдача у охотничьего ружья неслабая, если охотник плохо держится на ногах, он может упасть. И Шампур мог потерять равновесие из-за своего же выстрела. Во всяком случае, стоящий рядом с ним «бык» удивленно и с насмешкой вскинул брови, глянув на него. Амбалу понадобится несколько секунд, чтобы въехать в ситуацию, и это время работает на Егора.

Лес – для него такая же привычная стихия, как море для рыбака. Он умел передвигаться быстро, тихо и незаметно, а если вдруг ему все же наступят на пятки, в руках – карабин с оптическим прицелом. Есть еще пистолет, нож.

А в погоню за ним запросто могли отправить легавых. Собак всего две, и они плохо приспособлены для охоты на человека, но все возможно. Егор нарочно спустился в овраг, несколько метров пробежал по ручью, намочив ноги.

Предосторожность оказалась излишней, собаки в погоню не бросились. И людей он не слышал.

Шесть километров для Егора – не расстояние. Главное, не заблудиться, с его опытом и навыками это маловероятно. Он четко держал направление и все же слегка сбился с пути. От машины, где его ждала Роза, уходил на восток, а, возвращаясь, выходил к ней с южной стороны. И оказался в тылу у двух подозрительных типов в камуфляже, которые из-за кустов наблюдали за его «Нивой». И один замер, как затишье перед бурей, и другой – Егор мог просто пройти мимо, не заметив их. Но у камуфляжа не совсем подходящий раскрас, слишком уж много в нем зеленого цвета, тогда как в лесу – золотая осень. А глаз у Егора наметанный, да и профессиональная привычка смотреть в оба никуда не делась.

Но и охотники за удачей заметили его. Услышали, развернулись, в руках у одного Егор заметил «узи» с глушителем. Очень серьезная штука, с такой на словах не поспоришь. Стрелять, и никаких разговоров. Если, конечно, есть возможность. И мастерство.

Карабин Егор держал за плечами, но в руке у него приведенный к бою «ТТ». Он опережал противника на целых две секунды, но расстояние, увы, ни в его пользу. До цели восемнадцать-двадцать метров, а он на бегу, дыхание сбитое. Надо покрепче ухватиться за ускользающий миг, запрыгнуть на него, удержаться в седле – и шашкой наотмашь.

Первая пуля прошла мимо, вторая сшибла ветку над головой неизвестного стрелка. Еще мгновение, и Егор напорется на свинцовую очередь. Но третья пуля его спасла. А четвертым выстрелом он уложил второго охотника, который пытался поймать его на прицел своего пистолета.

Цель поражена, но Егор не расслаблялся. Остановился, осмотрелся, прислушался сквозь звон в ушах. И увидел Розу, которая бежала к нему со стороны машины. Красивая девка, короткая стрижка ей к лицу, облегающие джинсы подчеркивали стройность ног.

Прежде чем задавать вопросы, Роза бросила взгляд по сторонам. При виде трупов глаза у нее удивленно округлились.

– Давай в машину! – велел Егор.

Он не стал забирать оружие у покойников, но обшарил их карманы в поисках документов. Не было ничего. Только сигареты, зажигалки, патроны. И ключи от машины, которая наверняка стояла где-то далеко.

Егор запрыгнул в «Ниву», Роза устроилась рядом и потребовала:

– Рассказывай!

– Одним Шампуром на этой земле стало меньше.

– А там что за шашлык? – спросила она, кивком показав за плечо.

– За кустом мариновались, за тобой наблюдали.

– Зачем?

– Или меня ждали.

– Кто?

– А кто знал, что мы здесь?

– Дока?

Майор Евдокимов пошел на повышение, и должность у него теперь более солидная, и звание – подполковник. Сам он Егора уже не курировал, этим занимался его человек. Но в любом случае «уши росли» от Евдокимова.

Они с Розой прибыли в Москву позавчера, на вокзале в камере хранения забрали документы, ключи от машины, а также фотографию приговоренного к расстрелу авторитета. Шампур собирался на охоту, там, в лесу, его и планировалось исполнить. Информация оказалась верной, и Егор без особых проблем вышел на цель. А кто-то вывел на него киллеров, чтобы закрыть с ним вопрос. Это уже четвертое исполнение на их с Розой счету. Возможно, на этом решили поставить точку. «Приказ об увольнении» подписан, «работники отдела кадров» отправились к Егору, чтобы довести до сведения прямо на месте. Решили, что одного «узи» для подписи вполне хватит.

– Не знаю, – пожал он плечами.

– А кто еще?.. Как говорил один мой знакомый, они слишком много знали, – усмехнулась Роза.

– Много, – кивнул Егор.

С Розой он уже два с небольшим года. Был момент, когда он уже собирался засылать к ней сватов, но узнал, чем она занималась, и резко передумал. Но совсем отказаться от нее не успел. Узнал, что Роза проститутка, уже после того, как она стащила у бандитов деньги. На нее наехали, Егору пришлось вмешаться, и такая началась чехарда. Столько трупов он оставил после себя... А потом появился майор Евдокимов: или Егор сотрудничает с органами, или его приговаривают к пожизненному сроку. Если бы не Роза, менты бы до него не добрались. Надо отдать ей должное, она осознала свою вину и напросилась к нему в упряжку. С тех пор они в деле. Задания незаконные, сотрудничество неофициальное, положение шаткое. За полтора года их привлекли к делу в четвертый раз.

– Что будем делать? – спросила она.

– Уже сделал.

– Этих нет, пришлют других.

– А кто знает, что этих нет?

– Узнают.

– Если мы за собой не уберемся.

– Может, не надо? – вздохнула Роза.

– Выше голову, боец!

Егору и самому не хотелось возвращаться, но трупы должны были исчезнуть. Как говорится, концы в землю.

И виски выдерживают в дубовых бочках, и коньяк, а вкус почему-то совершенно разный. Может, потому, что виски делают из пшеничного спирта, а коньяк – из виноградного. И еще в бочке под виски сначала выдерживают мадеру. Во всяком случае, должны выдерживать. Наташа уже научилась определять, была в бочке мадера или нет.

А была ли бочка дубовой? А была ли вообще бочка?.. Слишком уж дорогое виски она пьет, чтобы задаваться такими вопросами. Только дешевое пойло могут производить без бочек.

И еще она умела пить виски без закуски. Для нее это не трудно. Она же не какая-то алкоголичка, чтобы пить большими глотками. Она пьет по чуть-чуть. И делает это незаметно, чтобы няня не заметила. Ни к чему им знать, что Наташа балуется спиртным, может сложиться превратное о ней представление как о матери.

Наташа сделала глоток, подумала о сигарете, но качнула головой – рано еще. Сначала поцелует сына на ночь, а потом уже выкурит в свое удовольствие сигаретку. Возможно, к этому времени вернется Родион. Что-то часто он стал задерживаться на работе в последнее время. И протезы ему не жмут...

Она вышла на балкон, глянула на Москва-реку с высоты дома и прибрежного холма. Место отличное, забор не виден, только река, поля, лес. Воздух за городом свежий, дышится легко.

И дом у них с Родионом большой, с двумя бассейнами, участок – шестьдесят соток, свой пруд, березовая рощица. Бандиты оставили Родиона без ног, но это не мешает ему толкать дела в гору с мощностью дизельного локомотива. И дом он быстро построил – под ключ. На прошлой неделе справляли новоселье, гостей было мало, зато эмоций – более чем. На радостях Наташа набралась под завязку, не помнила, как до кровати добралась. Но кто посмеет ее за это осудить? Она так хотела жить в своем доме, наконец ее мечта сбылась.

Наташа осторожно достала фляжку, быстро сделала глоток и вернула все на место.

В доме прислуга – горничная, няня, во дворе работает садовник, в сторожке у ворот два охранника. Все хозяйство на ней. И с Олежкой она проводит много времени. Какая может быть работа? А у нее – образование, могла бы возглавить юридический отдел в компании мужа.

Она повернула назад и услышала, как сдвинулись с места ворота. Неужели Родион?

И действительно, во двор въехал черный «Гелендваген», а за ним еще один «Мерседес», но уже представительского класса. Наташа спустилась во двор.

Из машины Родион выходил с трудом. На протезах он держался хорошо, даже не хромал, а вот из машины выбираться – проблема. И телохранителю запретил ему помогать. Все сам, все сам... И это правильно.

Родион увидел ее, расцвел, распрямылся, двинулся к ней, не хромя. Поцеловал ее в щеку и нахмурился, учуяв запах.

– Что-то ты сегодня рано. Случилось что? – спросила она и, взяв его под руку, повела к дому.

– Почему обязательно что-то случилось?

– Ну, не знаю...

– Ты пила? – пристально посмотрел ей в глаза Родион. Он почти не опирался на нее, поднимаясь по ступенькам. Протезы у него титановые, с гидравликой, точь-в-точь по размеру.

– Нет.

– А запах?

– И тогда не пила. Когда Эрик появился. Ты и тогда рано домой вернулся...

Это случилось почти два года назад. Наташа переживала сильную душевную травму, ей хотелось выпить, а тут вдруг Лика. И вслед за ней Эрик. Они принесли виски, но Наташа не составила им компанию.

Родион тогда совершил огромную ошибку, взяв Эрика к себе начальником службы безопасности, и стал его жертвой. Эрик похитил Родиона, заставил отписать компанию, а затем бросил в подвал умирать. Егор спас его чуть ли не в самый последний момент. Жаль, ноги спасти не удалось. Он стал инвалидом, именно поэтому Наташа и не бросила его. А ведь могла остаться с Егором. Она так хотела быть с любимым мужчиной, но Родион ее уговорил... И еще Наташа была беременна. От Родиона...

Егор же звал Наташу к себе. Не звонил, не приезжал, но каждую ночь она слышала его голос. А днем напивалась. Иногда до полной невменяемости. Наконец до нее в полной мере дошло, что алкоголь может погубить ребенка, и она сама бросила пить. Почти сама. Нарколог всего лишь немного помог ей.

Родился сын, какое-то время Наташа кормила его грудью, а когда перешла на искусственное питание, вдруг поняла, что можно выпить...

– Я не хочу об этом вспоминать, – поморщился Родион.

Он достаточно легко поднялся на второй этаж, зашел в детскую, половину которой занимал манеж с низкой оградой. Увидев отца, Олежек заулыбался, попробовал встать на ноги, упал, но тут же перешел на более привычный способ передвижения. На четвереньках он мог кружить по манежу со скоростью циркового мотоциклиста.

Улыбнулась и Оксана, но Родион на нее даже не глянул. Женщина она еще молодая, симпатичная, но он на нее не засматривался. Или его не волновали другие женщины, кроме Наташи, или он игнорировал няню для отвода глаз, чтобы Наташа верила в его сказки о его супружеской верности.

Родион снял пиджак, Оксана взяла Олежку, передала ему на руки, и он засиял как новогодняя гирлянда, обнимая сына. Глядя на него, Наташе снова захотелось выпить. От счастья.

Она незаметно вышла из комнаты, достала фляжку, сделала глоток. И в этот момент появился Родион. Фляжка вдруг оказалась у него в руке.

– Нам нужно поговорить.

Он взял ее под руку, провел в свой домашний кабинет, но в кресло садиться не стал, чтобы лишний раз не подниматься.

– Я что, пьяная? – уныло спросила Наташа.

– У тебя зависимость, и ты это прекрасно понимаешь.

– Я совсем чуть-чуть... – Да, она все понимала, но алкоголь помогал ей держать себя в тонусе.

– Давай я позвоню Нагорнову.

– Он такой скучный, – вздохнула Наташа. Доктор Нагорнов лечил медикаментозно, плюс гипноз, когда-то это сочетание дало эффект, могло помочь и сейчас.

– Тебе со мной скучно, ты это хотела сказать?

Наташа не ответила. Именно об этом она и подумала. И в старой квартире она скучала, и в новом доме – та же история. Родион пытался ее развеселить, но с ним в постели не интересно. И даже нелепо. И дело не в том, что вместо ног у него культи, просто в постели с ней должен быть Егор. Только с ним она узнала, что такое настоящая страсть. Только его она могла любить по-настоящему. А Родиона всего лишь терпела.

– Я совсем по чуть-чуть, – капризно захныкала она, глядя на него.

– Сопьешься.

– Как только начну спиваться, сразу же позвоню Нагорнову. Пусть меня заколдует.

– Заколдует... Это ты меня заколдовала... – Родион подошел к Наташе, обнял ее и весь завибрировал изнутри от прилива чувств. Он уверял, что не может без нее жить, и она ему верила.

– Переодевайся, мой руки, будем ужинать.

– Ужинать... – отстраняясь от нее, буркнул Родион. – Я знаю, о чем ты сейчас думаешь.

– О форели, запеченной в фольге.

– О Егоре.

– Давай не будем, – поморщилась Наташа.

– Он повел себя подло. Вломился ко мне в дом, похитил тебя.

– Он спас тебя от смерти, если ты не помнишь, – качнула она головой.

– А меня надо было спасать? – с болью посмотрел на нее Родион и вдруг отхлебнул из фляжки, которую по-прежнему держал в руке.

– Ну как? – спросила Наташа.

– Что как?

– Легче стало?

– Еще не понял.

– А виски хорошее.

– Хорошее, – кивнул он.

– А так бы лежал сейчас в земле, и никакого тебе виски, ни хорошего, ни плохого...

– И без виски хорошо... – ответил Родион и снова отхлебнул из фляжки. – А без тебя плохо. Даже если ты всего лишь позволяешь себя любить.

– Был бы ты мертвым, не позволяла. Так что засунь свою хандру знаешь куда?

– Знаю, – натянуто улыбнулся он.

– А про Егора забудь... – сказала Наташа, забирая у него фляжку.

– Пытаюсь.

– А я уже и не пытаюсь, – усмехнулась Наташа.

– Не можешь забыть? – нахмурился Родион.

– Уже бы забыла, если бы ты не напоминал.

– А когда я о нем говорил?

– На работе задерживаешься. Вдруг ты мне изменяешь? Смотри, узнаю... уйду к Егору! – пригрозила она.

Но сама же себе и не поверила. Во-первых, не могла она уйти от Родиона. А во-вторых, она, возможно, уже и не нужна Егору. Может, у него новая любовь. За полтора года он и жениться мог, и ребенком обзавестись. А если нет, почему он за эти полтора года ни разу не дал о себе знать? Любила она Егора, но при этом привыкла жить без него. И очень даже неплохо устроилась в этой жизни. Все у нее хорошо, просто замечательно. Только вот почему-то все время хочется выпить...

В секретной организации служат секретные люди. Егор не знал, кто стоит за отстрелом бандитских и воровских авторитетов, сколько людей работает на это, в общем-то, благое дело. Он знал только подполковника Евдокимова и человека с позывным «Делегат». Но при этом знал о первом очень много: где живет Евдокимов, где служит, в каком звании. Это ставило мента в уязвимое

положение, и нужно было принимать меры.

Евдокимов служил в Главном управлении по борьбе с организованной преступностью, жил в Москве, в квартире, которую получил от государства. Служил на правах обычного штабного офицера, жил как рядовой гражданин – ни персональной машины, ни охраны. Автомобиль свой, личный, оружие – табельный пистолет. Но Егора «ПМ» не пугал.

Евдокимова он подкараулил возле гаража-«ракушки», в который тот еще только собирался ставить машину, и обратился к нему в вопросительном тоне:

– Товарищ подполковник?

– Фролов?.. – настороженно и с опаской посмотрел на него Евдокимов. – Ты что здесь делаешь?

Время позднее, место почти безлюдное, ближайший фонарь горит в пятидесяти метрах. Действительно, положение у него крайне уязвимое.

– Задание выполнено, – четко проговорил Егор, в упор глядя на подполковника.

– Э-э, я в курсе... Мне доложили... Тебе совсем не обязательно встречаться со мной.

– Ну, вы же искали встречи.

– Я?! Искал встречи?! Ты что такое говоришь? – Евдокимов нервно оглянулся. Как будто здесь мог появиться наряд милиции. Но почему он ищет спасательный круг? Совесть нечиста?

– Подходили ко мне двое, хотели передать вашу просьбу.

– Кто подходил?

– В лесу. Когда я с задания возвращался. Привет хотели мне передать. Из «узи».

- Из какого еще «узи»?
- Израильского производства. С глушителем...
- Ничего не понимаю.
- Убить меня хотели.
- Кто?
- Ты!
- Э-э... - недоуменно мотнул головой Евдокимов.
- Избавляться от меня пора? - зловеще усмехнулся Егор.
- Никто не собирался от тебя избавляться!
- А кто собирался?
- Давай с самого начала! Ты возвращался с задания, кто-то к тебе подошел.
- В кустах сидели. Двое. С оружием. Меня ждали.
- Пытались тебя убить.
- Пытались, но не успели. Я был быстрее.
- Ты их убил? Я ничего об этом не знаю.
- Должен знать.
- В том-то и дело, что должен... Шампура убили, ты ушел. Все, больше ничего не известно... Были бы трупы, я бы знал...

- Может, Делегат знает?
- Делегат без меня шагу не сделает.
- Но кто-то же должен знать.
- Это не мы.
- Я в этом не уверен.

Егор надавил на Евдокимова взглядом, тот попятился. И слегка приподнял руку, как будто собирался лезть за пистолетом. Но тут же опустил. Он хорошо понимал, что Егора ему не переиграть, и тихо пробормотал:

- Может, и не было никого...
- Не было? – усмехнулся Егор.
- Может, ты все придумал.
- Зачем?
- Чтобы из игры выйти... Ты хочешь выйти из игры?
- Хочу. Но я ничего не придумывал.
- Может, это были люди Шампура?
- Исключено.
- А из игры ты выйти хочешь?

Этот вопрос Егор воспринял как угрозу.

– Выйти хочу, а выводить меня не надо. Но ты можешь еще попробовать, – сказал он, – вдруг получится. А если нет, умирать будешь долго и больно.

– Я не пробовал...

– А если тронешь моих родных... Если вдруг промажешь... Я ведь и сам... – Егор замолчал. Ну, не мог он воевать против женщин и детей, даже угрозу не смог озвучить: око за око, семья за семью.

– Никто не собирается тебя трогать, – мотнул головой подполковник. – Живи себе спокойно, работай... С бизнесом у тебя все хорошо.

– Не жалуюсь, – кивнул Егор.

– По экспорту без проблем, да?

Егор исполнял задания, которые должны были щедро оплачиваться, но не получил за это ни копейки. Зато Евдокимов помог ему с лицензией на ведение внешнеэкономической деятельности, свел с людьми, которые помогли ему наладить экспортный сбыт пиломатериала. А экспорт после дефолта в особой цене, если раньше валюта была на вес золота, то сейчас ее можно сравнивать с платиной. Производство доски Егор наладил своими силами. На него работало уже три лесопилки. И это еще только начало.

– Хотите закрыть «окно» в Европу?

– Да нет, не хочу.

– Это не самое страшное. Куда страшней, когда на кону стоит жизнь.

– И это не про меня... Скажу больше, это было твое последнее задание.

Егор хищно усмехнулся. Ну вот, Евдокимов сам загнал себя в угол.

– Э-э... Только не подумай, что мы зачищаем хвосты, – встрепнулся подполковник, прекрасно понимая, что Егору совсем не обязательно хвататься за пистолет. Достаточно было ударить ножом, который мог находиться у него в

рукаве. И еще он мог убить голой рукой.

– Именно это я и подумал.

– Просто «контора» наша закрывается... Шампура уже можно было не трогать... Не надо на меня так смотреть. – Евдокимов пытался, но не мог скрыть свой страх.

– Закрывается «контора»?

– Новый премьер, новый подход. К старой проблеме... Все непросто, все очень серьезно...

– Очень серьезно?

– Ты забываешь обо мне, я забываю о тебе.

– А вдруг меня потянет на откровения?

– Не потянет. Я тебя знаю.

– А Розу?

– Ну, Розу... – Евдокимов нервно пожал плечами.

Роза пыталась быть серьезным игроком, но природная дурость не насморк, бесследно не проходит. Роза в любой момент могла отмочить «цирковой номер с конями», и Евдокимов это прекрасно понимал.

– Роза остается под моим присмотром, – сказал Егор. – За нее бояться не надо. Бойся за себя. Если вдруг за мной снова придут, разговоров больше не будет...

– Никто за тобой не приходил. Во всяком случае, с нашей стороны...

– И никаких больше дел?

– Это я гарантирую. Живи себе спокойно и ни о чем не думай. Информация о твоих... о наших подвигах уже уничтожена...

– Это последняя наша встреча, – кивнул Егор.

Он не рискнул поворачиваться к Евдокимову спиной и пятился задом, наблюдая за объектом, пока тот не скрылся из вида.

Роза ждала его на вокзале. Она стояла у вагона, проводница торопила ее занять место в купе, но куда она без Егора? А он появился в самый последний момент, проводница уже собиралась закрывать дверь.

– А я уже думала, что ты не придешь, – зайдя в купе и сев рядом с ним на полку, прижалась Роза к Егору.

– Совсем не приду? – усмехнулся он.

– А вдруг?..

– На «вдруг» не надейся, делай все наверняка.

– И делать, и знать, – кивнула она.

– Если сказал, что буду, значит, буду.

– Проблемы были?

– Нет.

– А здесь, кажется, да. Или у меня уже глюки на нервной почве, или меня действительно «пасли».

– Кто?

– Мужик у седьмого вагона.

– Острый нос, короткие усики... На почтальона Печкина похож, – кивнул Егор.

Нумерация шла с хвоста поезда, он отметил это механически, не задумываясь. Также на автопилоте он фиксировал попутную обстановку, потому и вспомнил седьмой вагон, мужчину в длиннополой кожаной куртке и теплой кепке с меховой оторочкой, который стоял и курил, глядя на проводницу. Вроде бы ничего подозрительного.

– Мы зашли, а он остался. Думаешь, все-таки следили? – задумчиво проговорила Роза.

Егор глянул в окно. Перрон уже стронулся с места, мимо не спеша проплыл столб-опора. Поздно оглядываться, искать глазами «Печкина». Если только по вагонам походить.

– Если и следили, то менты не при делах.

Вне всякого сомнения, Егор стал для Евдокимова полной неожиданностью. Если за ним с Розой действительно следили его люди, он бы знал, куда отправился Егор. Евдокимову бы позвонили, предупредили, он бы не позволил застать себя врасплох... Впрочем, не исключалась и несогласованность в действиях. Вдруг правая рука не знала, что делает левая?

– А кто при делах?

– Возможно, тебе показалось.

В дверь постучала проводница. Они ехали в «СВ», белье было уже постелено, осталось всего лишь заплатить за него и отдать билеты.

А потом они с Розой отправились в ресторан. И в третьем купе седьмого вагона увидели того самого мужчину с острым носом. Он скромно сидел в дальнем углу и чуть ли не обреченно смотрел на двух подвыпивших парней, которые застилали постели.

С одним парнем Роза встретилась взглядом, кокетливо улыбнулась ему. Егор внимательно глянул на нее. Или на приключения ее потянуло, или что-то

задумала.

В ресторане они заказали горячего и по сто грамм коньяка. Роза от выпивки отказалась.

– Ребята из третьего купе неправильно поймут, – озорно улыбнулась она.

– Будешь знакомиться?

– Узнаю, что за фрукт этот Печкин.

Егор кивнул. Идея ему понравилась, а учить Розу импровизации на шпионскую тему – дело неблагодарное. Она сама кого хочешь этому научит.

Они поужинали, отправились в обратный путь. Дверь в третье купе была закрыта, но Розу это ничуть не расстроило. Она без мыла могла влезть в любую щель или даже пройти сквозь стену. В купе привела себя в порядок, накрасила ресницы и губы и сказала:

– Я пойду?

Егор кивнул. Не верил он, что «Печкин» следил за ними, но жизнь хоть и прямая штука, а скрутить может в бараний рог.

– Я пойду? – повторила Роза.

– Иди.

– А если мне придется пожертвовать собой?

Егор внимательно посмотрел на нее, скрестив на груди руки. Ох, неспроста она завела этот разговор. Но промолчал. Прежде всего, Роза – его помощник и соратник. Мало того, еще и компаньон. И с криминалом они вместе воюют, и бизнес под вывеской одного предприятия делают. А еще они вместе спят. Правда, как жену Егор ее и близко не воспринимал. И еще видел в ней киллера... Она как будто все понимала и не настаивала на серьезных отношениях. И если бы решила вдруг выйти за кого-нибудь замуж, он бы отговаривать ее не стал.

Вот если бы с ним сейчас была Наташа... Даже умереть в ее объятиях – само по себе счастье. А Роза – это всего лишь привычное обыкновение. И голову от нее не потерять...

Глава 2

Закон ядерной физики – цепная реакция приводит к взрыву. А именно в таком режиме Родион и работал – сначала хапал с удвоенной энергией, затем с учетверенной, темпы роста росли в геометрической прогрессии. С живыми деньгами у него вечно проблемы, поэтому он придумывал и раскручивал какие-то хитроумные схемы, которые позволяли ему брать контроль над предприятиями нефтегазового и металлургического секторов. Он и до инвалидности работал с размахом, а после совсем разошелся. Наташа не вникала в подробности, но догадывалась, что его активы – это критическая масса, рост которой не мог продолжаться бесконечно. И вот началось.

– Только давай без паники! Спокойно пакуем чемоданы. Спокойно уезжаем. Все документы у меня на руках, уже через три часа мы будем в воздухе. – Родион заметно нервничал, но все равно пытался держаться бодрячком.

– В смысле, взлетим на воздух? – спросила Наташа.

– Надеюсь, что нет... Давай, давай, у тебя всего десять минут.

Наташа знала, чувствовала, что рано или поздно им придется спастись бегством, поэтому все самые необходимые вещи у нее находились в одном шкафу. Осталось только разложить все по чемоданам.

Она торопилась, но все же глянула в окно и увидела Родиона. Он стоял возле «Мерседеса» и что-то говорил начальнику охраны. А его телохранители обследовали днище машины, вдруг там бомба.

Ничего такого не нашли и вещи унесли в машину. Олечку Наташа взяла сама, такую драгоценность она сейчас могла доверить только себе.

Машина выехала со двора, мягко покатила по дороге, только что очищенной от снега. Март месяц уже, но снегу вчера навалило изрядно.

– И куда мы едем? – спросила она.

– В теплые страны, – думая о чем-то не очень приятном, натянуто улыбнулся Родион.

– Весной птицы возвращаются в родные края.

– Мы же не птицы.

– Ну да, птицам для счастья столько не надо, – усмехнулась Наташа.

– Что, не надо? – не понял он.

– Денег. Сколько там у тебя миллионов?

– Чем больше, тем лучше.

– Кому лучше?

– Мне лучше. Тебе лучше... Только не говори, что тебе деньги не нужны.

– Деньги всем нужны. Только жизнь еще нужней.

– Так а мы что сейчас делаем? Спасаем свою жизнь.

– Неужели все так серьезно?

– Очень. А с моей стороны – еще серьезней... Не переживай, все у нас будет хорошо. Я обо всем позаботился, дом хороший, на берегу моря, тебе понравится.

– Где дом?

– Я же говорю, на берегу теплого моря, – ответил Родион и выразительно глянул на водителя за стеклянной перегородкой. Вдруг подслушивает, а разговор не для его ушей.

Впрочем, Наташе все равно, где у них дом за границей. Главное, чтобы там было спокойно и уютно. Через полчаса начинается регистрация на рейс Москва – Мадрид, а там уже как Родион скажет – или в Испании останутся, или дальше полетят, она не против. В самолете предложат выпить, отказываться она не станет. И Родион промолчит. Это ведь из-за него возникла потребность снять нервное напряжение.

– И надолго?

– А если навсегда?

– Все действительно очень серьезно, – кивнула Наташа.

Пожалуй, она не просто выпьет, а напьется. Но уже в доме на берегу теплого моря. Интересно, пальмы там будут?..

Машину вдруг резко бросило вправо, а Наташу повело влево, в сторону мужа, и Родион мгновенно навалился на Наташу, обняв и ее, и Олежку, которого она держала на руках. В этот же миг послышался противный звук, с каким пули били стекла, дырявили кузов машины.

Машина потеряла управление, вылетела с дороги, носом зарылась в канаву и легла набок. Наташа с такой силой стукнулась головой, что в ушах зазвенело, Олежка истошно заревел. Но и она была жива, и сын. А больше никто уже не стрелял.

– Родик!

Голова Родиона уткнулась в правую дверь, прижимая Наташу к сиденью. Он не шевелился, а в спине у него была дырка, из которой, впитываясь в черный драп, вытекала темная кровь.

– Юра! – взвизгнула Наташа.

Но мертв был и водитель. Начальник охраны, сидевший справа от него, также не подавал признаков жизни.

К машине кто-то подбежал, открылась дверь. Наташа чуть не закричала от страха, решив, что это киллеры пришли добить ее и сына, но увидела телохранителя из машины сопровождения. Вздых облегчения застрял в груди. Родион ранен, его жизни угрожает опасность... А если он и вовсе убит?

Печь новая, но из старого, проверенного временем кирпича, и топит жарко, и тепло держит долго. И, главное, не дымит.

Дом у Егора немаленький, просторная горница, кухня, две спальни, еще три комнатки на втором полуэтаже. Бревна крупные, стены толстые, но все же одной печи для обогрева мало. Поэтому был еще и котел, работающий на мазуте. Слышно, как по трубам движется вода. Звук этот убаюкивает, и так не хочется подниматься с кровати. Перина мягкая, белье свежее, высушенное на морозе, Роза вчера только постелила. После жаркой баньки.

За окном залаял Душман, но это не раздражало. Овчарка охраняла дом, ей положено поднимать шум при малейшей опасности. И на гостей Душман реагировал, мог поднять голос и на зайца, который пробегал вдоль забора. Гости быть не должно, а зайцев хватает.

Роза уже на кухне, на сковороде шкворчит, пахнет жареной колбасой. Сейчас к завтраку позовет, потом Егор отправится на свой лесозавод, глянет, как там, и назад. Может, по пути в церковь заскочит, свечку поставит – во искупление собственных грехов. Как-никак, сегодня воскресенье... А в следующее воскресенье можно и всю службу выстоять. Пораньше проснуться – и в церковь, к самому началу. Почему бы и нет? Разве он не православный? Разве не помогал восстанавливать церковь?..

В Москву Егора не тянуло. Ему и здесь, в деревне, хорошо. Производство у него свое, люди уважают, дом отличный, на отшибе стоит. С одной стороны река, с другой лес, с третьей поле. Забор высокий, так просто через него не перелезть. Опять же собака во дворе. А в доме ружье, карабин с оптикой, в тайнике два незаконных пистолета, если вдруг что, будет чем отбиваться. А если вдруг объявят «воздушную тревогу», можно перебраться в «бомбоубежище». Была у

Егора возможность поставить еще один дом в лесу, и он ею воспользовался. Как у волка в его норе должен быть второй выход, так у всякого уважающего себя начальника – запасной командный пункт...

Почти полгода прошло с тех пор, как Егор исполнил последнее свое задание. Первые месяцы он жил в постоянном напряжении, ходил с оглядкой, потом отпустило. Евдокимов держал свое слово, ни заказов от него, ни покушений.

Евдокимов снова пошел на повышение. Егор хоть и пропадал в глуши, но руку на пульсе держал. В Москве у него свое представительство, свои люди – он имел возможность следить за карьерой Павла Евгеньевича. И должность у Евдокимова полковничья. В рост мужик пошел, и все потому, что не побоялся в свое время объявить криминалу войну на уничтожение. Глядишь, к тридцати восьми годам генералом станет.

Егор усмехнулся, вспомнив своего командира. Майор Акаткин рассуждал правильно, сам он, как офицер, мог стать генералом к тридцати восьми годам, а Егору выше старшего прапорщика никак не прыгнуть. Акаткин его тогда и подтолкнул к увольнению. У Егора серьезный бизнес, а так бы бегал сейчас по горам. В Чечне снова война, работы для разведчика выше крыши, но так он же не дезертир, его попросили уволиться. Совесть его чиста...

Душман продолжал гавкать. Егор поднялся, подошел к окну. Овчарка сидела посреди двора в позе волка, воющего на луну, и смотрела в сторону леса. Что она там видит? Или чувствует?..

Егор взял морской бинокль, скользнул усиленным оптикой взглядом по деревьям. Вроде ничего такого. Прошелся еще раз, и только со второй попытки заметил подозрительный нарост наверху самой крупной сосны. И ствол там толстый, и ветви крепкие, и крона пышная, не самое худшее место для снайпера. А именно стрелок там на дереве и затаился. Винтовка в руке, «ствол» смотрит прямо на дом. Лица не видно, оптика не бликует, да и винтовка замаскирована достаточно хорошо. С опытом снайпер. С большим опытом. Такой, если выстрелит, не промажет.

А выстрелить снайпер мог в любой момент. Если стекло, за которым стоял Егор, не отсвечивало на утреннем солнце. Если стрелок видел его сейчас.

Егор мог бы снять «кукушку» из карабина. Но «Сайга» против «СВД» не пляшет, дальность прицельной стрельбы меньше, а рассеивание больше. Да и расстояние приличное, метров триста, не меньше. Причем стрелка закрыл ствол и ветви дерева. Если Егор промахнется, тут же получит в ответ. Или просто стрелка испугается. У профессионального киллера все продумано, с дерева он спустится в течение нескольких секунд. И в лесу скроется так же быстро... Нет, тут нужно по-другому.

Егор быстро оделся, полез в погреб за пистолетом. Там его Роза и застукала.

– Ты что делаешь?

– К окнам не подходи.

Один «ТТ» он сунул за пояс, другой оставил в руке. Выбрался из погреба, закрыл за собой люк. И все быстро, торопливо.

– Что случилось?

– Снайпер, – коротко произнес Егор и отдал пистолет Розе.

– Где?

– В гнезде.

– Я серьезно!

– И я серьезно. Кукушка у нас. В гнезде. На дереве.

Взял он с собой и карабин. Закинул его за спину, достал из чулана бензопилу, лыжи и вышел через вторую, подсобную дверь, которую снайпер видеть не мог. Была еще и калитка, которая выводила к реке. Выйдя через нее со двора, Егор спустился к реке, форсированным маршем вдоль берега, затем в лес – по пересеченной местности.

К опасной сосне он подходил осторожно. Напарник снайпера мог стать для него опасным сюрпризом. Но к дереву вела только одна лыжная колея. Сами лыжи

были присыпаны снегом в трех метрах от сосны.

Бензопила не подвела, завелась с первого раза. Но сосну одним махом не свалить, ствол слишком уж толстый. Тут время нужно, а у Егора его не было. Снайпер мог тупо сбросить на него гранату.

Бензопила нужна была как психическое оружие. Егор положил ее под дерево, а сам отошел подальше, взял снайпера на прицел под прикрытием дерева. Граната вниз не полетела, но киллер нервно выстрелил из пистолета. При этом винтовка выскользнула из рук, повисла на ремне. Да и сам снайпер мог свалиться вниз, потому как вынужден был стрелять из очень неудобного положения. Егор выстрелил, срезав тонкую ветку у него над головой. Тут же последовало второе предупреждение. Снайпер понял все правильно, винтовка и пистолет полетели вниз.

Винтовка зацепилась за ветку, пистолет утонул в снегу. Егор осторожно приблизился к бензопиле, заглушил ее.

– Сдаюсь! Сдаюсь! – донеслось сверху.

Снайпер спустился вниз по веревке, которую должен был унести с собой. Но сейчас об уликах он думал меньше всего. Среднего роста, худощавый, но жилистый. Узкое лицо, широкий нос, рот маленький, подбородок раздвоенный. Запоминающаяся внешность. Маскхалат на нем, расцветка которого позволяла ему слиться с зеленью сосны.

– Напарник где? – спросил Егор.

– Нет напарника, – ответил снайпер и скользнул взглядом вдоль лыжни.

Егор едва заметно качнул головой, не соглашаясь с ним. Есть у него напарник, возможно, ждет его где-то в машине.

– Шкуру снимай.

Киллер кивнул, снял маскхалат. Из кармана пуховика торчала мобильная рация. Егор забрал ее, отключил.

– За мной охотишься?

– А кто ты такой?

В ответ последовал быстрый удар в живот, и киллер, не успев закрыться, сложился пополам.

Егор привязал его к сосне, заткнул ему рот, выдвинулся навстречу напарнику и поставил на него засаду.

Ждать долго не пришлось. Напарник шел на лыжах с легкостью профессионального биатлониста, и ружье у него было. Обыкновенное ружье, охотничье. И стрелял этот лыжник наверняка неплохо, только вот не было у него времени снять ружье. Лыжные палки у него в руках, пока он от них избавится...

Егор устроил засаду возле упавшего дерева, и лыжник вынужден был остановиться. В этот момент он и вышел из укрытия:

– Руки в гору!

Мужик потрясенно смотрел на него. Упала одна палка, легла в снег вторая. Но и Егор не стоял на месте. Угрожая оружием, он подошел к лыжнику и ударил его прикладом в шею. А удар сильный, тут не только палки, но и «коньки отбросить» можно.

Мужик выжил. И пришел в себя, когда Егор уже привязывал его к дереву.

– Здесь тебя оставляю. Волки сюда не заходят... Наверное...

– Слышь, за что?

Егор показал ему две трофейные рации:

– Одна твоя, другая твоего напарника. Еще вопросы есть?

– Не знаю никакого напарника.

– Так и я не спрашиваю... Ну все, бывай! Летом приду, косточки твои соберу. – Егор развернулся и пошел обратной дорогой.

– Да у меня к тебе никаких личных претензий! – донеслось вслед.

– А неличных? – останавливаясь, усмехнулся Егор.

– Нам сказали – мы сделали...

– Кто сказал?

– Я не могу его назвать.

– Бывай! – махнув рукой, продолжил путь Егор.

– Каплин его фамилия!

Егор тут же повернул назад, подошел к наемнику:

– Ты в этом уверен?

– Там из-за бабы, да?

– Из-за женщины, – качнул головой Егор.

Он смирился с судьбой, оставил Наташу в покое. И к Родиону претензий не предъявлял. Но этот урод все-таки «заказал» его. Видно, вместе с ногами ему ампутировали часть мозга. А финансовые возможности у Каплина более чем внушительные. И служба безопасности есть. С Эриком и его бандой вопрос решился, но Родион мог нанять других отморожков.

– Ну, из-за женщины... Давай так, ты отпускаешь меня, и все, никаких больше движений. Живи себе спокойно.

– А если я тебя убью?

– Ну, ты уже двоих наших завалил.

– Да?

– Осенью.

– Ваших?

– Я не знаю, как там было. Но двоих наших ты завалил.

– Не знаешь? А кто знает?

– Ковыль знает.

– Кто такой Ковыль?

– Он у нас старший.

– Как его найти?

– Не знаю. Он сам в случае необходимости с нами связывается...

Егор пожал плечами. Делегат тоже сам связывался с ним. Егор знал его в лицо, а где, в каком отделе служит, это тайна за семью печатями. Может, он и к милиции имел такое же отношение, как и Егор... Не смог бы он найти Делегата, если бы захотел. И Ковыля найти будет непросто. Да и зачем ему посредник, когда есть заказчик?

– Если мы не вернемся, он снова отправит к тебе людей.

– Лес большой, земли много. И для Ковыля место найдется.

– Отпусти нас, и я с ним договорюсь.

– Не верю.

– Так хоть какая-то вероятность, что тебя оставят в покое.

Егор качнул головой. Не оставят его в покое, пока он не решит проблему с заказчиком. Уши растут от Каплина, их и нужно рубить. Ноги ему уже укоротили, пора браться за уши...

А еще надо было отрубить пальцы, которые жали на спусковые крючки. С двумя Егор уже разобрался, теперь вот на очереди вторая пара. И вряд ли он отпустит киллеров живыми. Тут или ты, или тебя.

Операцию сделали, пулю вытащили, но Родион до сих пор без сознания. Состояние критическое, врачи не дают никаких гарантий.

– Охрану я сменил, все в порядке, – сухо сказал его заместитель.

Наташа знала Качалина постольку-постольку, отношения между ними строго официальные. Она была для него начальником, которому совсем не обязательно подчиняться.

– Борис Геннадьевич, вы должны ввести меня в курс дела, – требовательным тоном проговорила она.

От нее слегка несло коньяком, но это простительно. Тяжелая выдалась ночь, и день как на иголках. Родион мог умереть в любое время. И за Олежку Наташа переживала. Сын у бабушки, он под охраной, но вдруг его попытаются похитить?

– Я вас внимательно слушаю, Наталья Максимовна.

– Почему Родиона пытались убить?

– Точно сказать не могу.

– А предположительно?

– И даже предположительно... – пожал плечами Качалин. – Дело в том, что у Родиона Александровича было много врагов... Много влиятельных врагов. И каждый из них мог нанести удар.

– Но бежал ведь он не от всех, он бежал от кого-то конкретно.

– Он бежал от всех, – усмехнулся мужчина.

– Так не бывает.

– Родион Александрович сбросил все рискованные активы. А там столько хитросплетений... – Качалин махнул рукой, мол, сплетения эти длинные, сложные, в двух словах не объяснить.

– Кому-то это не понравилось? – спросила Наташа.

– Слишком мягко сказано. Родион резал по живому...

– Зачем?

– Деньги. Деньги. И еще раз деньги... Разве он вам не говорил, сколько на этом заработал?

– Нет.

– Родион Александрович гениальный...

Наташа приготовилась услышать слово «аферист», но Качалин заканчивать фразу не стал. Все-таки речь шла о его начальнике.

– А нерисковые активы остались?

– Нефтеперерабатывающий завод, акции «Гроснефтегаза»... Я так понимаю, вы не владеете информацией?

– Родион не посвящает меня в свои дела, – виновато улыбнулась Наташа.

– С одной стороны, это правильно, – кивнул Качалин.

– А с другой?

– И с другой тоже, – немного подумав, сказал он.

– Почему?

– Конфиденциальная информация стоит дорого. Иногда за нее расплачиваются ценой своей жизни.

– Борис Геннадьевич, вы меня пугаете!

– На самом деле все очень серьезно. Ситуация угрожает и вам, и мне. Так что мы с вами в равном положении, – одним уголком рта скупо улыбнулся Качалин.

– Насколько я знаю, нефтеперерабатывающий завод как-то связан с именем Сабельникова, – вспомнила Наташа.

Именно на этого человека и валил все Эрик. Вроде бы Сабельников похитил Родиона, чтобы отобрать у него свой завод. Но Эрик мог придумать Сабельникова.

– Это очень опасный человек, – покачал головой Качалин.

– И он угрожает Родиону?

– В числе прочих.

– Какой ужас! – Наташа приложила пальцы к вискам.

– Очень жаль, что вы не успели уехать.

– Но вы же нас охраняете!

– Будем надеяться на лучшее, – кивнул Качалин.

Он ушел, а Наташа вернулась в палату. Родион лежал под аппаратом, который противно попискивал. Он по-прежнему был без сознания, возможно, доживал последние минуты. Или сам умрет, или его добьют. За дверьми охрана, но сможет ли она отбить лихую атаку?

Наташа достала из своей сумочки заветную фляжку, взвесила в руке. Почти полная, на сегодня должно хватить.

Не успела она сделать глоток, как дверь открылась. В палату вошел врач, а вслед за ним – высокий мужчина в милицейской форме. На плечи был наброшен халат – Наташа не могла видеть его погон, но, судя по важному выражению лица, вряд ли он имел звание ниже майора.

– Полковник Косарев, – представился мужчина. – Главное управление Министерства внутренних дел. – Затем бросил взгляд на Родиона и добавил: – Не повезло вашему мужу.

– Почему не повезло? Он остался жив.

– Да, но состояние критическое.

Косарев глянул на врача, который стоял у двери. Тот кивнул и вышел из палаты.

– Пока я рядом, с ним ничего не случится.

Наташа подошла к Родиону, села, взяла его за руку. Она хорошо помнила, как ее крутили на признание, будто это она подговорила Эрика избавить ее от мужа. Как бы снова не пришлось оправдываться.

– Вы сами в это верите?

– Однажды я уже поставила Родиона на ноги.

– Да, я в курсе. Вашего мужа похитил ваш любовник.

– Что?! – возмущенно вскинула она брови.

– Извините, если это не так, – пряча ухмылку, произнес Косарев. Ему все равно, обиделась Наташа или нет. Главное, что он вывел ее из душевного равновесия.

– Вы, конечно, имеете право находиться здесь. Но я имею право уйти, – тем же возмущенным тоном сказала Наташа.

– Я же извинился, – нахмурился Косарев.

– Если вы вдруг думаете, что на моего мужа покушался мой любовник, то вам не место в милиции, – усмехнулась она.

– Да? И где мне место?

– На базаре, среди бабок.

– А почему вы заговорили о любовнике?

– В момент покушения я находилась в машине. Вместе с ребенком. И если бы не Родион... Он закрыл меня своим телом.

– Это все понятно, но вы начали разговор о любовнике.

– Разговор начали вы. А я его закончила. Если у вас есть какие-то вопросы, я отказываюсь на них отвечать.

– Вы не хотите, чтобы мы нашли преступника?

– Вы?! Найдете преступника?! – Наташа презрительно фыркнула. – Не пытайтесь меня смешить, я не в том настроении.

– И все-таки я должен задать вам один вопрос.

Она качнула головой. Все, с нее хватит, больше ни слова не произнесет, никто не смеет оскорблять ее безнаказанно.

– Видимо, вы не в курсе, что на вашего мужа заведено уголовное дело.

Косарев торжествующе улыбнулся, предвкушая взрыв эмоций. Но Наташа даже не изменилась в лице.

– Мошенничество в особо крупном размере. И это еще не все... – Полковник взял паузу, ожидая реакции, но так и не дождался ее – Наташа продолжала молчать. Тогда он продолжил: – Ваш муж перешел дорогу очень серьезным людям. Опасность угрожает не только ему, опасность угрожает и вам.

Наташа смотрела на него стеклянными глазами. Она и сама понимала, насколько все серьезно, так что не надо ее пугать.

– Только мы можем помочь вам... – раздраженно проговорил Косарев. – Если вы поможете нам...

Она усмехнулась, презрительно глянув на него, полковник милиции не должен унижаться перед женщиной.

– Ну, хорошо!

Косарев понял ее правильно. И, уходя, едва не хлопнул дверью. Без того проблем выше крыши, а она врага себе нажила. К тому же так и не узнала, чем она может помочь ментам. Вдруг их предложение действительно могло выпрямить ситуацию?

Глава 3

Можно изменить место жительства, документы, даже внешность, но рано или поздно прошлое все равно постучится в дверь. Подполковник Евдокимов сменил только квартиру, поэтому прошлое постучалось быстро. Егор «сел ему на хвост» возле управления и сопровождал до самого дома.

Время позднее, парковочные места перед подъездами все заняты, и Евдокимову пришлось оставить машину с тыльной стороны дома, и он пешком продолжил путь. Дом обходил по кратчайшему пути, тропинка через газон вела к отмостке

фундамента. Этот путь и стал для Евдокимова классической «узкой дорожкой».

Егор бесшумно нагнал его, несильно, но уверенной рукой взял за плечо, слегка потянул на себя. Евдокимов резко повернулся к нему, рука скользнула под куртку.

– Спокойно, товарищ подполковник! – подался назад Егор и, вскинув руки на уровень плеч, растопырил пальцы – нет у него ничего, можно не бояться. – Фролов!

Евдокимов не стал вытаскивать оружие, но продолжал держать пистолет за рукоять.

– Проблемы у меня, Павел Евгеньевич.

– Ну, слушаю.

– Покушались на меня.

– Опять на меня думаешь? – поморщился Евдокимов.

– А вдруг?

– Я здесь точно ни при чем... Но если еще раз вот так появишься... Достал ты меня, Фролов!

– Павел Евгеньевич, держите себя в руках.

– Кто на тебя покушался? – вздохнул Евдокимов.

– Сказали, что привет от Каплина.

– От Каплина?

– Но сказать можно все что угодно. У киллеров тоже бывают «легенды». У меня была...

– Я никого за тобой не присылал.

Егор качнул головой. Он вроде бы и верил Евдокимову, но в то же время пришел к нему за ответом. А в прошлом году было сделано предупреждение. Если вдруг что, сказал он тогда, разговоров больше не будет. А дал слово – держи. Если так, он просто обязан был сейчас убить подполковника.

Тот, похоже, учуял опасный ход его мысли, рука снова потянулась к пистолету. Но Егор пристально посмотрел на него – не стоит пытаться судьбу, говорил его взгляд.

– И Каплин не мог тебя заказать, – продолжил Евдокимов.

– Почему вы так думаете?

– Ему сейчас точно не до тебя. Покушались на него. Он сейчас в больнице, в критическом состоянии.

– Кто покушался?

– У него было много друзей. Но друзья стали врагами. Теперь у него много врагов. Он кинул всех, кого только мог, и сорвал с этого большой куш. Только вот сбежать не успел. По дороге в аэропорт его и подстрелили.

– А Наташа? – встрепнулся Егор.

– Жива. И она жива, и ребёнок. Она в больнице, с мужем. Гордая штучка.

– В смысле?

– Да есть там у нас один, простой как... А ты не знал, что на Каплина покушались?

– Вы думаете, что это мог быть я?

– Да нет...

– А зря, – усмехнулся Егор.

– Не понял, – напрягся Евдокимов.

– На меня и в октябре покушались. Тоже от Каплина.

– От Каплина?

– Ну, это мне недавно сказали. А могли сказать еще тогда... Каплин «заказывает» меня, я об этом узнаю. Моя реакция?

– Ты бы не стал убивать, – задумчиво проговорил Евдокимов. – Голова у тебя не горячая. Ты бы сначала разобрался...

– Это вы так думаете. Потому что знаете меня... Может, это подстава такая?

– Подстава?

– Стреляют в меня, а попадают в Каплина.

Возможно, тогда в лесу Егора и не собирались убивать, а только инсценировать покушение и скрыться с места, оставив после себя след, который должен вывести его на Каплина. Егор принимает вызов, отвечает ударом на удар, и Каплин отправляется к праотцам... Реален такой вариант? Слишком сложно. Слишком глупо. Но жизнь – это не просто игра, жизнь – это театр абсурда.

– В него и так попали.

– Когда?

– Позавчера днем.

– А киллеры были вчера утром... Может, все-таки от вас весточка?

– У нас работали профессионалы, они бы не промахнулись, – качнул головой Евдокимов.

– Работали?

– Нет больше системы. И возможностей больше нет.

– А закон?

– Закон есть.

– Закон защищает семью Каплина?

– Должен.

– А Наташе угрожает опасность?

– Возможно... Каплин вывел в офшор очень большую сумму денег, ключи со счетом могут находиться у нее.

– Ее могут похитить?

– Вместе с ключами.

– А кто может ее похитить?

– Я же говорю, у Каплина много врагов. И они не террористы. В смысле, никто не берет на себя ответственность за покушение.

– Но вы же кого-то подозреваете?

– Я этим делом не занимаюсь.

– Но информацией владеете.

– Нет информации. Есть только предположение. И уголовное дело. Против Каплина. Он брал кредиты и не возвращал.

– Брал кредиты в банках?

– Уголовное дело возбуждено по заявлению банка, – кивнул Евдокимов. – Но кредиты он брал и у бандитов.

– Которых затем кинул?

– Ты сам понимаешь, что такое не прощается.

– И кого из бандитов он кинул?

– Из бандитов... – усмехнулся Евдокимов. – «Белые воротнички» сейчас куда опаснее бандитов. Взять того же Каплина, думаешь, он не убивал?

– Убивал?

– Факты есть, а доказательств нет... И служба безопасности очень серьезная.

– А вы говорите, что Каплин не мог меня «заказать», – напомнил Егор.

– Сейчас не мог... А тогда, в октябре, да, тогда мог... Ты же не станешь выяснять с ним отношения? – нервно спросил Евдокимов.

– Ну, он же вроде как в критическом состоянии.

– Вот и я о том же. Он и без того наказан. И вариантов у него не осталось. Если выживет, его посадят.

– Если умрет, ляжет в землю, если выживет, сядет... – усмехнулся Егор. И, немного подумав, добавил: – Или за границу смоемся.

– Если смоемся, то с концами... Не надо его трогать. И в его дела впутываться не надо.

– В его дела?

– Ну, Каплин же не просто так тебя «заказал». Ты и сейчас за его жену переживаешь.

– Переживаю.

– Там вокруг нее столько интересов переплелось.

– Вот и я о том же.

– Запутаешься. И не выпутаешься.

– Все возможно, – кивнул Егор.

– Все возможно, – повторил за ним Евдокимов, – кроме одного. О наших с тобой делах никто не узнает. Что бы ни случилось, ничего и никому...

– Мне никто не поверит.

– Но ты все равно держи себя в рамках. Не надо высовываться. Там, где Каплин, там с наскока не возьмешь. Если сам не запутается, кто-нибудь запутает.

Егор кивнул. Ощущение запутанности и привело его к Евдокимову. Кто «заказал» его? Каплин, менты с их криминальной войной или какая-то третья сила? Каплин в тяжелом состоянии, враги его покрыты мраком, Евдокимов ни за что не признается. Вот и что ему думать? И как быть?

Родион долго не мог смириться с ампутацией, но на протезы встал быстро. Не прошло и месяца, как жизнь вокруг него закипела с утроенной энергией. Как будто и не было ничего. И сейчас он удивил. Несколько дней не приходил в сознание, а тут вдруг поднялся с кровати, снял кислородную маску, отсоединил от себя трубки, провода, подошел к Наташе и, взяв ее за руку, сказал:

– Ты должна уехать.

– Вместе уедем.

– Я останусь здесь, – качнул он головой. – Навсегда.

– Почему навсегда?

– Так надо. А ты уезжай. Забирай Олежку и уезжай.

– Куда?

– Остров Святой Елены, сорок шестой дом. Там ты будешь в полной безопасности. Там же ты найдешь и код к моему счету.

– К твоему счету?

– Там деньги. Там очень много денег... Прямо сейчас и уезжай.

– Вместе поедем!

Наташа взяла Родиона за руку, но он вдруг исчез. Стоял возле нее и вдруг оказался на прежнем своем месте. Он лежал на кровати, маска, трубки, провода – все подключено. А на мониторе пищали тонкие ровные нити, которые должны были, но не показывали пульс. Ровные линии, сплошной писк. Это значило, что Родион умер.

От страха Наташа... проснулась. Открыла глаза и услышала прерывистый писк. Родион был без сознания, но при этом дышал, и пульс отражался на экране монитора. За окнами хмурое весеннее утро, на стекле капли дождя.

Дверь открылась, в палату вошла медсестра и, не обращая на Наташу внимания, сделала Родиону укол. В больнице начинался обычный рабочий день.

Наташа заправила койку, на которой провела ночь, привела в порядок себя. Появились врачи с обходом, пошептались между собой, взглядами выразили сожаление. Не нравилось им состояние Родиона, возможно, это был последний день в его жизни. Не зря же он приходил к ней во сне.

После обхода появился Качалин, с ним пришел Корнельский, такой же бизнесмен, как и Родион. В палату их не пустили, Наташа сама вышла к ним в коридор.

Она не вникала в дела мужа, имела лишь смутное представление о его связях и знакомствах. Но Корнельский – особый случай. Узнав о том, что стало с Родионом, Вадим счел нужным взять над ним шефство. Их отношения из приятельских переросли в дружеские. Вадим даже встречал Наташу из роддома вместе с Родионом и радовался так, как будто врач держала на руках его сына. Он даже хотел взять Олежку, но Родион вовремя спохватился и опередил его. И на новоселье он у них был.

Голова у него лысая и блестящая как бильярдный шар. Черты лица грубые, асимметричные, глаза маленькие, глубоко посаженные. Но при этом он умудрялся производить на людей приятное впечатление. Причем делал это играючи. Было в нем природное обаяние, усиленное работой над собой.

– Наташенька! – Он поцеловал Наташу в щеку с такой легкостью, как будто дружил с ней сизмальства. – А я только что из Лондона!.. Как же так?

– Да вот так, – вздохнула она.

– Не пускают нас к Родиону, сказали, что все плохо.

– Так и сказали?

– Дали понять... А как на самом деле? – Корнельский смотрел на нее скорбно, но с надеждой на лучший исход.

– Все будет хорошо.

– Так никто и не сомневается... Ты, главное, держись, не раскисай.

– Да я-то держусь.

– Я знаю, ты сильная, ты справишься. Снова на ноги поставишь.

– Даже не сомневайтесь.

– Я бы хотел поговорить с Родионом, – замялся Вадим. – Но раз такое дело...

Он взял ее за локоть и легонько потянул на себя, задавая направление. Они вышли в холл, где никого не было, Корнельский подвел Наташу к окну. Качалин остался с охранниками, он для того и приехал, чтобы произвести смену караулов.

– Положение очень серьезное, ты на линии огня, – сказал Вадим, глядя на ворону, которая спорхнула с ветки дерева.

– В каком смысле?

– В прямом. Я знаю, что происходит... Скажу больше, всю эту кашу мы заварили вместе...

– Какую кашу?

– Из топора. И с кровью... Я ждал Родиона в Лондоне.

– Мы вылетали в Мадрид.

– Сначала Мадрид, потом Лондон. По-другому никак, нужно было запутать следы. Есть люди, которые не хотели отпускать Родиона. Эти же люди теперь угрожают мне... И тебе.

– Меня уже предупреждали.

– Ты все правильно делаешь, жена должна находиться с мужем. Но тебе лучше уехать.

– Куда?

– Что-нибудь придумай. И никому не говори, куда. Забирай ребенка и уезжай. Деньги есть?

– Найду.

Она имела доступ к расходному банковскому счету Родиона, была еще и наличность, достаточно крупная сумма денег.

– Уезжай. Спрячься где-нибудь. Если они до тебя доберутся, живой не выпустят. Ты сдашь им все счета Родиона, и все равно они тебя убьют.

– Какие счета?

– Офшорные. Ты знаешь.

– Не знаю я, Родион мне ничего не говорил.

– Как не говорил? – удивленно посмотрел на нее Корнельский.

– Он не посвящал меня в свои дела.

– Да, но уезжать он хотел с тобой, а не с любовницей.

– С какой еще любовницей? – вскинулась Наташа.

– Э-э, ну это я так, к слову... К тому, что ты для него единственная и неповторимая, – натянуто улыбнулся Вадим. – И никакая любовница ему не нужна.... Была бы любовница, он бы сказал про офшор ей, а так он сказал тебе.

– Не говорил, – качнула она головой.

– Нет? – Корнельский внимательно посмотрел на нее.

– Нет.

– Я знаю, что нет. А Сабельников не знает.

– Сабельников?! – нахмурилась Наташа.

– Ну, это так, навскидку... Там не только Сабельников... Всем нужны деньги Родиона... Наши с ним деньги...

– Ваши?

– Да ты не переживай, там все уже поделено, – подмигнул Вадим. – И я свое уже взял... А ты береги свое. Ну, если вдруг с Родионом что-то случится.

– Не случится с ним ничего.

– Думай о себе. И о сыне... Все, мне уже пора.

Корнельский ушел, и Наташа бросилась в палату за одеждой. Мужа бросать она не станет, но и Олежкой рисковать не будет. Заберет сына сюда, в больницу, договорится с главным врачом, чтобы не было вопросов. Да, нужно держаться вместе всей семьей. Охрана есть, а два человека, которые присматривают сейчас за Олежкой, усилят ее. Тогда в палату к Родиону точно никто не прорвется.

Об охране она подумала уже на улице. Надо было взять кого-нибудь с собой в сопровождение. Но возвращаться не стала. Заберет сына, а вместе с ним и охрану. Ее личный «Мерседес» стоял на парковке у главного входа в больницу. Наташа торопливо сняла машину с сигнализации, открыла дверь. Сейчас она сядет, сначала заблокирует двери, а потом уже заведет двигатель. В закрытой машине безопасней.

В машину она сесть успела, а заблокироваться нет. Она и не поняла, откуда взялся человек в черном. Он с ходу открыл дверь, сел на заднее сиденье. И тут же в плечо ей воткнулась игла одноразового шприца.

В сознании мелькнула давняя картинка. Он, Егор, с ними Роза, какой-то парень, все в одной квартире. Егор отбивает нападение, а Роза вонзает ему в спину шприц со снотворным. Тогда же усыпили и саму Наташу. Очнулась она в подвале. Где же она очнется теперь? И очнется ли вообще?..

В себя она пришла в своей же машине. Очень хотелось спать, а «Мерседес» плавно катил по шоссейной дороге. Ход мягкий, тихий, убаюкивающий, глаза

слипались. Наташа сидела впереди, дорога уходила под капот и стелилась прямо под ноги.

А за рулем сидел Егор. Наташа вспомнила, что с ней случилось, и сознание крест-накрест прострелили вопросы. Егор похитил ее? Или он ей всего лишь снится?

– Егор?!

– Я тебя не похищал, – четко сказал он.

Аккуратная стрижка, до синевы выбритые щеки, дорогая кожаная куртка с меховым воротником. Выглядел он ухоженно и даже стильно, и все же проглядывалась в нем посконная сермяжность. У Родиона внешность аристократическая, Егор этим похвастаться не мог. Но так Наташе это и не нужно. Егор нравился ей таким, каким был – сильным, мужественным, надежным.

– А кто меня похитил?

– Тебя похищали, но не похитили. Я случайно мимо проходил.

– Случайно?

– Судьба нас водит по одним и тем же дорожкам.

– Да?.. А куда мы едем? – спохватилась она.

– Ты же не хочешь, чтобы тебя снова похитили.

– Куда мы едем?

– В лес.

– Куда?

– На пленэр.

– Что?!

– Там ты будешь в безопасности.

– Это хорошо, – кивнула Наташа.

Егор надежный, с ним как за каменной стеной. Она стала успокаиваться, и сонливость снова овладела ею. Но заснуть Наташа не успела.

– А где Олежка?!

– Твой сын?

– Наш сын!

Егор дернулся, удивленно глянул на нее. Наташа едва не покрутила пальцем у виска, осуждая себя за глупость.

– Наш с Родионом сын, – поправилась она.

– Ну да...

Егор взял вправо, выехал на перекресток и повернул в обратную сторону.

– Где Олежек? – спросил он.

– У мамы.

– Часа через три будем в Москве.

– Я так долго спала?

– Это не долго.

- Что там было? – спросила она. – Как ты меня спас?
- Их было всего двое.
- И кто их послал?
- Я не спрашивал.
- Не успел?
- И не хотел, – кивнул Егор.
- Почему?
- Вдруг скажут, что это твой муж все организовал.
- Мой муж?! Не мог он!.. Да и зачем?
- А зачем его люди пытались убить меня?
- Тебя?! Его люди?!
- Может, его, может, не его. Сказать можно все что угодно.
- А тебе сказали, что от него?
- Сказали.
- И ты поверил?
- И этим бы поверил.
- Никому верить нельзя.
- Все равно я увезу тебя из Москвы, – качнул головой Егор.

– Я не говорила, что не верю тебе, – возмущенно глянула на него Наташа. – Тебе-то я как раз и верю... Только никуда с тобой не поеду.

– Тогда мне придется тебя похитить.

– Я не могу оставить Родиона.

– Можем забрать его с собой, – пожал плечами Егор.

– Куда с собой? Он в коме!

– Тогда не знаю.

– Спасибо тебе, конечно, но я не могу его оставить, – твердо повторила Наташа.

Егор ничего не сказал, но с горечью усмехнулся. Он, конечно же, презирал Родиона. У него имелись на то основания, Наташа это понимала, и все-таки она обиделась за мужа.

– Между прочим, Родион мне жизнь спас! И Олежку от пули спас, и меня!

– А пуля откуда?

– Как откуда?

– Может, Родион твой беспределом занимался?

– Каким беспределом?

– Финансовым... Бывшие друзья стали врагами.

– Кто тебе такое сказал? – встрепенулась Наташа.

На ум почему-то пришел Корнельский. Он был Родиону другом, но врагом ему не стал... Или стал? Вдруг он приходил затем, чтобы получить доступ к его счету?

Наташа не смогла его порадовать и тут же была похищена. Если бы не Егор, ехала бы она сейчас с каким-нибудь ублюдком в обнимку.

– А это не так?

– Не твое дело!

– Он тебя под пули и подставил.

– Не смей так говорить! Ты ничего не знаешь...

Родион действительно накопил в своем активе критическую массу и не успел увернуться от молнии, когда грянул гром. Как ни крути, он действительно поставил Наташу и Олежку под пули. Но ведь он же не нарочно. Он же хотел как лучше. Для семьи лучше, для него...

– Сейчас все так работают, – сказала она.

– Как так?

– В стране дикий капитализм. С его дикими законами.

– Капитализм дикий. Законы дикие. И я тоже делаю бизнес по этим законам. Но я не дикий. И не хочу быть диким.

– Ну, Родион, конечно, не ангел... Но я его не брошу!

– И я тебя не брошу.

– Мне нужно к Родиону.

– Кто для тебя важней, он или сын?

Наташа знала ответ на этот вопрос, но все же он застал ее врасплох. И еще она вспомнила про телефон. Сигнал был слабым, но все же она дозвонилась до мамы. Оказалось, что в доме переполох. Звонил Качалин, сказал, что Наташу

похитили. Пришлось объяснять, что это не совсем так. С Олежкой все было в порядке, его похищать не пытались. Наташа запретила маме выводить сына на прогулку. Затем позвонила Качалину и попросила усилить охрану.

Глава 4

Чувство запутанности усиливалось. Мало того что вокруг Наташи сплелись чьи-то хищные интересы, ее пытались похитить. Егор успел в самый последний момент. Еще бы секунда-две, он бы не смог остановить преступников.

Похитители оказались крепкими ребятами, пришлось бить в полную силу. И одного Егор вырубил начисто, и другого. А было подозрение, что убил. Наташа звонила какому-то Качалину, тот сказал, что похитители скрылись. И тот выжил, и другой. Тем лучше. И для них лучше, и для Егора. Трупы ему сейчас никак не нужны. Евдокимов очень просил его не проливать кровь, уж очень он боялся за свою шкуру. Да и сам Егор мог попасть в переплет вместе с ним.

Машина стояла во дворе многоэтажного дома. Наташа уже у родителей. Егор смог уговорить ее, она согласна ехать с ним в лесную глушь. А вдруг откажется? Если останется в Москве, попадет под поезд, и кто в этом будет виноват? Враги ее мужа? Нет, во всем Егор будет винить самого себя.

В руке зашипела рация.

– Да, – отозвался он.

– Караганда, – буркнула Роза.

У Егора была своя машина, новенькая «Нива», самое то, что нужно для бездорожья. На ней он и приехал. Розу хотел оставить дома, но разве ж она отвяжется?

«Нива» стояла в том же дворе, но в отдалении. Пулемета у Розы не было, но это не мешало ей выступать в роли ведомого. Егор на одной машине, она на другой, на подстраховке. Фишка так легла.

– Где? – усмехнулся он.

– Там, где твоя Наташа.

– Я должен ей помочь.

– Да пошел ты!

Наташа вышла из подъезда, в одной руке сумка, в другой ребенок. Малышу год-полтора, но уже угадывается сходство с Родионом. Жаль. Но вздохнуть Егору было некогда. Он стремительно вышел из машины, забрал у Наташи сумку, уложил в багажник. Помог ей сесть в машину.

Он уже отпускал педаль тормоза, когда из подъезда выскочил парень в черном костюме. Наташа открыла окно, махнула рукой, отправляя охранника обратно.

– Обмануть хотела, – сказала она, поднимая стекло.

– Можешь взять его с собой, – пожал плечами Егор.

Он любил Наташу и очень хотел бы жить с ней под одной крышей. Она бы отвечала ему взаимностью, они были бы счастливы. Но у Наташи муж, ребенок от него, чувство долга перед ним, которым она, возможно, связана по рукам и ногам. А у Егора есть Роза. Обязательств перед ней вроде бы нет, а сама она – есть. И за печь ее не спрячешь, из кармана в карман не переложить. Она уже злится, ревнует.

– С собой? – удивилась Наташа. – Охранника?

– Ну, если тебе с ним будет спокойней.

– Если бы мне было с ним спокойней, я бы осталась здесь.

– А ты едешь со мной.

– А я еду с тобой... Тебе это не нравится?

– Нравится.

И тут у Егора заработала рация.

– За нами, по ходу, «хвост», – уныло сказала Роза.

– Откуда взялся?

– Джип «Чероки». Сама не поняла, откуда он взялся. Но идет за вами.

Егор глянул в зеркало заднего вида, но «Чероки» не увидел. Шоссе трехполосное, попутных машин много, все друг друга обгоняют.

– Не вижу.

– Я вижу. Перед носом у меня.

– Кто в машине?

– Окна затемненные. И гранатомет на крыше.

– Какой еще гранатомет?

– Шучу.

– Приказываю выдавать только веселые шутки, – усмехнулся Егор.

– Вы неотразимы, товарищ прапорщик, – хмыкнула Роза.

Связь оборвалась.

– Кто это? – удивленно спросила Наташа. – Роза?

Роза сопровождала их несколько часов, но только сейчас Наташа услышала ее голос. Все это время Роза дулась на Егора и шла за ними, почти не подавая

признаков жизни. Выйдет на связь, буркнет что-то, и снова тишина в эфире.

– Ну, я же не один приехал.

– Ты с ней живешь?

– Это не важно.

– Как это не важно?.. Это как раз-то и важно! – возмущенно протянула Наташа.

– Роза мне помогает. У нее ружье, она очень хороший охотник.

– Давай в больницу! – потребовала она.

– А если нас там возьмут в клещи?

– В какие клещи?

– Из одной машины смотрят за вашей палатой, в другой – преследуют нас.

– Кто нас преследует?

– Не знаю, не видно... – Егор бросил взгляд в зеркало заднего вида. – Но вряд ли это институтские барышни.

– Нас уже преследовали. Когда мы в аэропорт ехали... – запаниковала Наташа. – Давай быстрее!

Егор качнул головой. Преследователи не форсировали события, если они вдруг пойдут на обгон, Роза обязательно предупредит. Да и сам он заметит. Тогда и ударит по газам.

– Рано еще.

Надо выехать из города, свернуть с шоссе на проселок, хорошо бы заехать в лес. Он с одной стороны, Роза с другой. А Роза действительно стреляет очень

хорошо. Карабин у нее, пистолет, с таким арсеналом не пропадешь. И у Егора ствол, если что.

Война – его стихия, и где бы он ни появлялся, везде начинало штормить. Вернулся домой из Чечни, и понеслось, то одно, то другое. Сначала Магриб, затем Вертун, с Эриком пришлось немного повозиться. И от Магриба приходилось семью увозить, и от Вертуна. Егор хорошо помнил, как они ехали в машине, он, мама, сестра, брат, а на «хвосте» повисли бандиты Вертуна. Егор тогда и сделал обратный ход конем. Загнал машину в лес и вышел навстречу преследователям. Он шел напролом и стрелял, не позволяя бандитам выбраться из машины. Застал противника врасплох, время тогда работало на него. И сейчас он мог повторить этот ход.

Джип на обгон не шел, и Егор спокойно покинул столицу. Он ехал в сторону своего родного Денисовска, окрестности которого знал как свои пять пальцев. Но до города он доехать не успел. «Чероки» стал набирать скорость, стремительно сокращая разрыв. Если в машине те самые киллеры, которые покушались на Родиона, дело дрянь. Те и профессионализм свой продемонстрировали, и высокую плотность огня. Автоматы там были, стреляли в два ствола. И сейчас история могла повториться.

Егор набрал скорость спокойно, степенно, как всякий русский, который любит быструю езду. И с шоссе свернул, плавно притормаживая.

– Давай быстрее! – подгоняла его Роза.

– А ты давай осторожней, – сказал он, разгоняя машину.

Преследователи были увлечены погоней, но все же могли заметить «Ниву» на «хвосте». Или уже?

Прилегающий к шоссе поселок закончился, дорога пошла по прямой. С одной стороны – поле, с другой – озеро. Дорога хорошая, выбоин в асфальте мало. И, главное, совершенно свободная. Джип стремительно набирал скорость, но разгонялся и Егор.

А впереди был еще поворот, вдалеке виднелись недостроенные дома. Один с крышей, другой – без, ни в том оконных рам, ни в другом.

– Я же могу похвастать тебе своим новым домом? – спросил Егор, сворачивая к новостройкам.

– Здесь у тебя новый дом? – спросила Наташа.

– Поверила?... – усмехнулся он. – И они должны поверить.

И снова поворот – с насыпи через кювет к дому. Съезжая с дороги, Егор думал, что врежется носом в землю, но нет, бампер зацепился только за траву.

Дом не строился, стоял без присмотра, забор временный – из сетки-рабицы. А ворот почему-то нет вовсе. На земле валялись доски, кирпичи, здесь запросто можно было получить пробоину в колесо, но кого сейчас могла волновать такая мелочь?

Ни ворот, ни оконных рам, зато дверь была вставлена. Впрочем, Егор и не стал бы заходить в дом с фасадной стороны. Джип уже совсем близко, пока они с Наташей поднимутся на крыльцо, их десять раз подстрелят.

Он попытался объехать дом, но уткнулся в кучу щебня.

– Выходим, быстро! – Выскочил из машины, открыл заднюю дверь, забрал у Наташи ребенка.

Он стоял к джипу спиной, закрывая собой и Наташу, и ее сына. А «Чероки» уже остановился, открылась дверь. Еще немного, и все, а Егор катастрофически не успевал, опаздывал как минимум на две секунды. Слишком уж медленно выходила Наташа, а уйти без нее он не мог. Пистолет в руке, и стрелять он готов. Но из машины вышли двое, и автоматы у них пока что стволами вниз. Вернее, «узи», удлинненные глушителями. Такие же стволы были у киллеров, которых Егор подстрелил на «утиной охоте» Шампура.

Он видел автоматчиков, они смотрели на него. Чтобы выстрелить, ему нужно было повернуться к ним лицом, поднять руку, потому что высота машины не позволяла вести огонь от бедра.

Наташа наконец-то выбралась из машины, распрямиться Егор ей не дал, схватил за плечо и потащил к насыпи. В этот момент и гроыхнули пистолетные выстрелы. Со стороны дороги. Краем глаза Егор заметил, как заметались его преследователи. Не понравился им огонь, который вела Роза.

Он затолкнул Наташу за кучу, всучил ей ребенка:

– Сиди здесь!

Можно было обойти дом, но это время, а Егор срочно должен был взять под контроль обстановку возле джипа. Если упустит момент, киллеры сами пойдут в обход дома. Он выйдет на них с одной стороны, а кто-то застрелит Наташу с другой.

Врасплох автоматчиков застать не удалось. Их было уже четверо, и все они плотно прижимались к своей машине. Одни стреляли по Розе, а другие встретили огнем Егора. Он не растерялся, не вернулся к «Мерседесу», а в прыжке закатился за штабель тротуарной плитки. С этого места он мог застрелить как минимум одного.

Егор выстрелил, пуля пробила открытую дверь джипа, автоматчик схватился за плечо. А сам он попал под лавину огня. Киллеры стреляли точно, пули закручивали воздух над самым ухом, одна ударила в плитку, выбив из нее острую крошку. Егор должен был спрятать голову, но это не выход. Пользуясь его слабостью, киллеры пойдут в атаку. Роза стрелять уже перестала, то ли пулю поймала, то ли перезаряжается.

Егор выскочил из-за штабеля, в движении выстрелил и закатился за небольшую земляную кучу. А выстрелил он точно. Автоматчики действительно воспользовались моментом и пошли в атаку, но одного он подстрелил. Только что ранил киллера в одно плечо, а сейчас прострелил ему другое. А Роза уложила еще одного. Выстрел был одиночным, снайперским. Это в бой вступила «Сайга».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/vladimir-kolychev/dva-plyus-odin>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)